

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.21.20.006

К вопросу о концептуальном моделировании социально-политического явления «информационная война»: телеологический подход

Хибарин Владислав Анатольевич

Аспирант кафедры политологии и государственной политики,
Среднерусский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
302028, Российская Федерация, Орел, б-р Победы, 5а;
e-mail: vlad3689@yandex.ru

Аннотация

Моделирование как прием исследовательской деятельности широко используется в науке и практике. Моделирование социально-политических явлений и объектов относится к числу методологических подходов к получению достоверного знания о политической реальности. В статье исследуются особенности концептуального моделирования такого социально-политического явления, как информационная война. Предлагается следующее авторское определение социально-политического явления «информационная война», которое охватывает все сущностные характеристики явления, что выгодно отличает его от других формулировок данного понятия, изложенных в нормативных и научных источниках: информационная война – организованное заинтересованными политическими субъектами в целях политической дестабилизации общества (смены действующей власти) деструктивное информационно-идеологическое воздействие, направленное на искажение когнитивной, психологической, духовной сферы целевой аудитории – социальной группы или общества в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Хибарин В.А. К вопросу о концептуальном моделировании социально-политического явления «информационная война»: телеологический подход // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 37-45. DOI: 10.34670/AR.2021.21.20.006

Ключевые слова

Моделирование, концептуальное моделирование, информационная война, телеология, деструктивное воздействие, политическая дестабилизация общества.

Введение

Моделирование как прием исследовательской деятельности широко используется в науке и практике. Это «метод опосредованного практического или теоретического оперирования объектом, при котором исследуется непосредственно не сам интересующий нас объект, а используется вспомогательная искусственная или естественная система (“квазиобъект”), находящаяся в определенном объективном соответствии с познаваемым объектом, способная замещать его на определенных этапах познания и дающая при ее исследовании в конечном счете информацию о самом моделируемом объекте» [Новик, 1965, 42].

Моделирование социально-политических явлений и объектов относится к числу методологических подходов к получению достоверного знания о политической реальности. Как верно отмечает О.Ф. Шабров, «моделирование в общественной, в том числе политической, сфере существенно отличается от моделирования физических, технических и тому подобных объектов. Поведение человека, группы людей, большой социальной группы определяется не только внутренними закономерностями и внешними обстоятельствами, но и внутренним состоянием, настроениями, интересами» [Шабров, 2002].

При моделировании явлений информационно-идеологического противоборства будем опираться на фундаментальный принцип мышления Галилея, предполагающий теоретическое объяснение фактов на основе целостной системы каузальных (причинных) соотношений, что дает возможность описать, а в некоторых случаях и прогнозировать единичные события, которые должны быть осмыслены в контексте целостной ситуации данного момента.

Основная часть

Адекватный выбор вида политологической модели, ее элементов и структуры определяется характером исследуемого социально-политического объекта или явления. Для получения достоверного политологического знания о сущности «информационно-идеологической войны», раскрытия сущностных характеристик данного явления мы предлагаем построить его концептуальную модель в структуре телеологической тетрады, предложенной великим древнегреческим философом Аристотелем в учении о четырех первоначалах сущего и должного (вещей и явлений) [Аристотель, 1976, т. 1, 70-71].

Рассмотрим возможность использования четверицы Аристотеля как способа организации имеющихся знаний об «информационно-идеологической войне» для построения ее концептуальной модели, на основе которой может быть дано описание и сформулировано определение этого сложного социально-политического явления. В этих целях последуем интеррогативной логике и зададимся четырьмя вопросами Аристотеля.

1. Что выражает сущность, суть бытия «информационно-идеологической войны»? Что превращает информацию, информационный поток в средство насильственного воздействия на сознание и волю людей, вносит изменения в мировоззрение, идеологическую и ценностную матрицу человека, социальной группы или общества в целом?

Это происходит только благодаря наличию в информационном потоке специально разрабатываемого вредного, ложного, опасного и т. п. «информационного контента», который через информационное, идеологическое, когнитивное, психологическое пространство воздействует на систему знаний и представлений человека, проникает в сознание, действует на эмоции, поведение целевой аудитории (мишени), тем самым обеспечивая необходимые

политические решения и социальные действия. В информационном контенте «упакованы» жизненные ориентиры, программирующие сознание и поведение противника в нужном для политического субъекта направлении. В рамках информационно-идеологических войн для внедрения в массовое сознание и коллективное бессознательное специально разрабатываются информационные шаблоны (архетипы) – образы, упрощенные модели, определяющие последующее человеческое мышление и поведение.

Таким образом, смысл используемого в информационно-идеологических войнах контента составляют навязываемые заинтересованным политическим субъектом целевой аудитории концепты, ценности и интересы, предложенные политическим субъектом. Нагруженный идеологическим и аксиологическим смыслом информационный контент предназначен для того, чтобы «внушить своим сторонникам (сторонникам партии, лидера, идеи и т. д.), что они находятся на стороне правого дела, и поддерживать в них эту веру», «деморализовать противостоящую сторону, спровоцировав у нее состояние растерянности и обреченности», «вызвать у невключенной в конфликт аудитории (сохраняющей нейтральность / неопределившейся части общества, международного сообщества или его части) симпатии к своей позиции и неодобрение в адрес противостоящей стороны» и т. п. [Соловей, 2016, 21-22].

Мировоззрение, ценности, образ будущего, идеи и установки, программирующие когнитивную, психологическую, духовную сферы личности и общества, кодируются инициатором информационной войны в специально создаваемом и массово распространяемом информационном контенте, определяющем содержание и смысл сообщений направленных информационных потоков. Следуя логике Аристотеля, отметим, что именно навязываемый такого рода агрессивным информационным воздействием, планируемый результат изменения и искажения когнитивной, психологической, духовной и других сфер человека и общественного сознания можно считать формообразующим началом (*causa formalis*) и сущностным основанием информационной войны.

К основным составляющим формообразующего начала информационной войны можно отнести:

- ментальную компоненту, включающую психологические установки, программирующие сознание целевой аудитории;
- аксиологическую компоненту, содержащую навязываемые аудитории ценности;
- идеологическую компоненту;
- когнитивную компоненту и др.

В качестве примера воздействия психологической (эмоциональной) компоненты формообразующего (сущностного) начала информационной войны приведем содержание информационно-пропагандистских материалов, подготовленных Пентагоном в период свержения западными странами режима Каддафи в Ливии. По сообщениям зарубежной печати, в радиообращениях, адресованных работникам портов и экипажам торговых судов и военных кораблей Ливии, говорилось: «Ливийские моряки, приказы, которые вы получаете, – незаконны, режим Каддафи нарушает резолюцию ООН об окончании военных действий в вашей стране. Не поднимайтесь на ваши корабли, уходите с них. Любое судно, пытающееся покинуть порт, будет немедленно атаковано и уничтожено. Вернитесь к вашим семьям, в ваших домах вы будете в безопасности». В радиопередачах, рассчитанных на ливийских солдат, использовался такой прием: «Женский голос спрашивал ливийского солдата: “Почему, мой сын... почему ты убиваешь наших людей?” А плачущий ребенок говорил: “Папа, ты мне нужен. Я не хочу, чтобы ты убивал детей. Я не хочу, чтобы ты убивал других отцов. Детям нужны их отцы. Папа, хватит

воевать, пожалуйста, иди домой! Я жду тебя»» [Сидорин, Прищепов, Акуленко, 2013, 262-363].

Когнитивное пространство человека в информационном противостоянии также может рассматриваться в качестве объекта воздействия когнитивной компоненты (формообразующего начала) информационной войны. В литературе отмечается следующая особенность когнитивного восприятия массовой информации: «Смотря телевизор, люди попадают в когнитивную ловушку, в плен устойчивого стереотипа: то, что показывает ТВ, они бессознательно (это очень важно: бессознательно!) воспринимают как происходящее непосредственно у них на глазах, как нечто, свидетелями чего являются именно они сами. А кому мы больше всего доверяем, как не самим себе?» [Соловей, 2016, 47-48].

2. Из какого субстрата возникает и состоит информационная война? Ответом на данный вопрос будет являться «материальный» (в аристотелевом смысле) субстрат рассматриваемого явления – сфера действия других причин (оснований) тетрады.

Материальное основание информационной войны, как и многих других социально-политических явлений, составляет непосредственная жизнь, жизнедеятельность индивидов, социальных групп, общества с присущими им ценностями, интересами, связями, отношениями, противоречиями; сам человек, с его материальной, когнитивной, психологической и духовной сферой. Это та живая социальная материя, которая под влиянием решений и действий политических акторов, информационного воздействия в итоге трансформируется из прежнего состояния социальных отношений и взаимодействий в новую социально-политическую реальность. Во многих случаях задача заинтересованного политического актора и цель инициированного им информационного воздействия – «принудить человека сделать что-то нужное, но так, чтобы человеку казалось, что он сам решил это сделать, причем принял это решение не под угрозой наказания, а по своей доброй воле» [Сидоренко, 2004, 49].

3. Что (кто) является источником превращения возможности в действительность, информационно-коммуникативной деятельности, информационного контента – в информационную войну? Ответ на этот вопрос дает производящее (деятельное) начало (*causa efficiens*).

Деятельное начало представляет собой отношение материального и формообразующего оснований явления в движении, динамике, когда благодаря формообразующему началу материя из состояния возможности переходит в состояние действительности. Аристотель называет деятельной причиной ту силу, по решению которой движется движущееся и изменяется изменяющееся. Говоря о производящем (деятельном) начале как об источнике и начале движения, философ приводит в качестве примера начальствующих лиц в полисах, власть правителей, царей, тиранов.

Деятельным началом социально-политических явлений являются власть или стремление к власти, политикообразующие решения и активные усилия политических субъектов (политических лидеров, элиты, социальных групп, государственных и неформальных институтов). Это усилия в направлении формирования индивидуального и общественного сознания, изменения направления движения социальных процессов, упорядочения политическими ценностями и интересами с помощью применения разнообразных методов, включая убеждение и принуждение, насилие и ненасилие.

Интерпретируя деятельное основание (начало) информационной войны как социально-политического явления, можно определить его как активные духовно-практические усилия конкретных политических субъектов по принятию необходимых решений и организации комплекса информационных операций, воздействующих на социальную и духовную сферу

населения, с применением специально созданного информационного контента. Отсюда деятельное начало информационной войны может быть рассмотрено на нескольких уровнях, так что можно говорить о нескольких видах производящих причин.

Во-первых, это власть и деятельность (руководства) политических акторов и управомоченных ими специальных органов и групп, предпринимающих, исходя из своих ценностей и интересов, решения и действия по организации комплекса информационных операций воздействия на целевую аудиторию, имея в виду установленные конечные политические цели информационной войны.

На втором уровне это комплекс мероприятий и целенаправленных информационных действий (операций), предпринимаемых для получения стратегического преимущества в процессах получения, обработки и использования специально разработанного информационного контента (информационного оружия) для нанесения ущерба политическому противнику посредством целенаправленного воздействия информационных потоков на массовое и индивидуальное сознание целевой аудитории.

С помощью нужного информационного контента и информационных технологий информационно-идеологическое пространство политического противника (при необходимости и другие сегменты глобальной информационной среды) подвергается деформации информационными операциями, создающими целенаправленные информационные потоки. Сегодня информационные потоки распространяются с высокой скоростью, а объемы передаваемой информации могут представлять собой значительные массивы текстовой, аудио-, видео- и иной информации. Такого рода информационные потоки в современных условиях воспринимаются субъектами целевой аудитории и могут оказывать существенное, а иногда и определяющее психологическое воздействие на общественное и индивидуальное сознание, волю и идеологические установки людей, социальных групп и сообществ. Отсюда следует, что целенаправленные информационные потоки создают широкие потенциальные возможности по созданию условий для достижения политических целей, отражающих ценности и интересы классов, социальных групп, национальных государств и их союзов. Деятельностная организация информационных потоков позволяет направить их на политические образы таких событий, которые были бы адекватны той картине политической жизни, которую политические субъекты планируют осуществить в будущем.

4. Чтобы определить конечное целевое основание явления (*causa finalis*), необходимо ответить на вопрос о том, для чего или ради чего нечто возникает и существует.

Полагаем, что в качестве конечного целевого начала социально-политического явления выступают те или иные политические идеалы (либо их антиподы) общественного блага, справедливости, социального порядка и т. д., ради которых оно существует и к достижению которых оно стремится.

Целевые основания могут совпадать с целями политики. Например, во внутренней политике государств в качестве основной политической цели может быть обозначена «интеграция внутренне дифференцированного общества, сочетание конфликтующих частных устремлений групп и граждан с интересами общества как целостности». К целям внешней политики государств можно отнести укрепление национальной безопасности, наращивание экономического, военного, научного и иного потенциала, упрочение международных позиций [Сирота, Мохоров, 2009, 8].

Отдельные политические акторы могут ставить и преследовать деструктивные, а зачастую и преступные цели по дестабилизации существующего политического положения, такие как

изменение и подрыв общественно-политического строя государств, дезорганизация аппарата управления, нарушение безопасности государств, снижение уровня взаимного доверия между различными странами. В частности, терроризм как социально-политическое явление представляет собой «расчетливое использование насилия или угрозы прибегнуть к насилию для создания атмосферы страха с целью запугать или принудить правительства или сообщества людей для достижения своих целей, которые имеют политический, религиозный или идеологический характер» [Жинкина, 2003, 95-96].

Следует отметить, что информационной войне присущи внутривнутриполитические цели, достигаемые, например, во внутреннем информационном и духовном пространстве страны. В то же время цели информационных войн зачастую выходят за границы внутреннего информационного и духовного пространства, обретая, по воле и активности политических субъектов, конечную цель в политическом мире – конечную политическую цель, отвечающую ценностям и интересам актора информационной войны. В частности, конечная цель многочисленных цветных революций XXI в. состояла в замене существующей политической системы новой, созданной, как правило, по лекалам западных политических лабораторий, т. е. политическая цель предполагаемых изменений заключалась в кардинальном изменении государственного устройства в направлении, выгодном для внешнего политического субъекта – организатора цветных революций.

Особенность цветных революций, в сравнении с традиционными, состоит в том, что они возникают и развиваются в СМИ. С. Денчев и М. Павлова пишут следующее: «Информация – основная особенность цветных революций. Поэтому категорично можем охарактеризовать эту технологию как информационную войну против противника. Основы успеха войны – тщательная подготовка, которая включает в себя дезинформацию и пропаганду» [Денчев, Павлова, www]. По мнению ученых, мишенями манипуляции являются не только сознание, взгляды и ценности местного населения, но и мировое общественное мнение. Как правило, организаторы информационной войны обеспечивают мощную информационную поддержку с помощью локальных и мировых СМИ [Денчев, Павлова, www; Карпович, Манойло, 2015, 70-90].

Пример цветных революций как результативных информационных войн наглядно показывает, что достижение в них конечной цели – смены политического режима – требует совокупного действия всех трех других начал этого социально-политического явления. При этом формообразующее, сущностное начало цветной революции образуют навязываемые широким массам населения с помощью массовой дезинформации и пропаганды взгляды и ценности, присущие узкой группе активистов протестного движения, что зачастую происходит под влиянием и при участии западных стран. Материальное начало цветной революции составляют общественная жизнь, общественные отношения и взаимодействия, население страны, сознание, взгляды и ценности которого подвергаются настолько интенсивной деформации со стороны СМИ, что часть населения обращается в критические моменты в политическую толпу. Деятельным началом – основными политическими акторами цветной революции – выступает, как правило, молодежное протестное движение, использующее специальные технологии государственного переворота. Основная модель цветной революции – технология превращения протестного движения в политическую толпу и направления ее агрессии на действующую власть с помощью информационного воздействия [Карпович, Манойло, 2015, 70-90].

Вышеприведенный пример рассмотрения цветной революции в контексте информационной

войны показывает, что телеологическая методология Аристотеля позволяет раскрывать наиболее характерные особенности и моделировать социально-политические явления с учетом динамики их возникновения и существования.

Заключение

В качестве результата проведенного анализа явления и как способ организации полученных о предмете исследования знаний предлагаем следующее авторское определение социально-политического явления «информационная война».

Информационная война – организованное заинтересованными политическими субъектами в целях политической дестабилизации общества (смены действующей власти) деструктивное информационно-идеологическое воздействие, направленное на искажение когнитивной, психологической, духовной сферы целевой аудитории – социальной группы или общества в целом.

В сформулированном определении понятия в той или иной степени использованы все факторы тетрады Аристотеля, участвующие в возникновении и существовании в современном информационном мире такого сложного социально-политического явления, как информационная война. На наш взгляд, приведенное определение охватывает все сущностные характеристики явления, что выгодно отличает его от других формулировок данного понятия, изложенных в нормативных и научных источниках.

Некоторые исследователи включают в понятие информационной войны защиту собственного информационного пространства и населения от негативного информационного воздействия противной стороны¹. Мы полагаем, что такие действия скорее можно назвать «информационной обороной» или «информационным противоборством», и не рассматриваем их в наступательном контексте информационной войны.

Библиография

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. Денчев С., Павлова М. Цветные революции: кто смешивает краски и кто художник? URL: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=36885
3. Жинкина И.Ю. Военное превосходство США и национальная безопасность // США и Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 1. С. 89-99.
4. Карпович О.Г., Манойло А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М.: Юнити, 2015. 112 с.
5. Новик И.Б. О моделировании сложных систем (философский очерк). М.: Мысль, 1965. 335 с.
6. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб.: Речь, 2004. 256 с.
7. Сидорин А.Н., Прищепов В.М., Акуленко В.П. Вооруженные силы США в XXI веке. М., 2013. 821 с.
8. Сирота Н.М., Мохоров Г.А. Субъекты политики. СПб., 2009. 145 с.
9. Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М.: Э, 2016. 315 с.
10. Шабров О.Ф. Моделирование политической реальности // Политология. М.: РАГС, 2002. С. 448-461.

¹ См., например: Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М.: Э, 2016. С. 19; Пирумов В.С., Родионов М.А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. 1997. № 5. С. 44-47.

On the conceptual modeling of the socio-political phenomenon "information warfare": the teleological approach

Vladislav A. Khibarin

Postgraduate at the Department of political science and state policy,
Central Russian Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
302028, 5a Pobedy blvd, Orel, Russian Federation;
e-mail: vlad3689@yandex.ru

Abstract

Modeling as a method of research activities is widely used in science and practice. The modeling of socio-political phenomena and objects is considered to be one of the methodological approaches to obtaining reliable knowledge about political reality. The article aims to examine the features of the conceptual modeling of the socio-political phenomenon "information warfare". The author of the article proposes the following definition of the socio-political phenomenon "information war", which covers all the essential characteristics of the phenomenon, which distinguishes it from other formulations of this concept set out in normative and scientific sources: information warfare is destructive information and ideological influence that is organized by interested political actors in order to politically destabilize society (change the current government) and aimed at distorting the cognitive, psychological, spiritual sphere of the target audience – a social group or society as a whole. The article pays attention to the fact that some researchers include the protection of the information space and the population from the negative information impact of the opposite side in the concept of information warfare and points out that such actions can rather be called "information defense", or "information confrontation", and should not be considered in the offensive context of information warfare.

For citation

Khibarin V.A. (2021) K voprosu o kontseptual'nom modelirovanii sotsial'no-politicheskogo yavleniya "informatsionnaya voina": teleologicheskii podkhod [On the conceptual modeling of the socio-political phenomenon "information warfare": the teleological approach]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 37-45. DOI: 10.34670/AR.2021.21.20.006

Keywords

Modeling, conceptual modeling, information warfare, teleology, destructive influence, political destabilization of society.

References

1. Aristotle (1976) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
2. Denchev S., Pavlova M. *Tsvetnye revolyutsii: kto smeshivaet kraski i kto khudozhnik?* [Color revolutions: who mixes the colors and who is the artist?] Available at: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=36885 [Accessed 09/12/20].
3. Karpovich O.G., Manoilo A.V. (2015) *Tsvetnye revolyutsii. Teoriya i praktika demontazha sovremennykh politicheskikh*

-
- rezhimov* [Color revolutions. The theory and practice of dismantling modern political regimes]. Moscow: Yuniti Publ.
4. Novik I.B. (1965) *O modelirovanii slozhnykh sistem (filosofskii ocherk)* [On the modeling of complex systems (a philosophical outline)]. Moscow: Mysl' Publ.
 5. Shabrov O.F. (2002) Modelirovanie politicheskoi real'nosti [Modeling political reality]. In: *Politologiya* [Political science]. Moscow: Russian Academy of Public Administration, pp. 448-461.
 6. Sidorenko E.V. (2004) *Trening vliyaniya i protivostoyaniya vliyaniyu* [Influence and resistance training]. St. Petersburg: Rech' Publ.
 7. Sidorin A.N., Prishchepov V.M., Akulenko V.P. (2013) *Vooruzhennye sily SShA v XXI veke* [The United States Armed Forces in the 21st century]. Moscow.
 8. Sirota N.M., Mokhorov G.A. (2009) *Sub"ekty politiki* [The subjects of politics]. St. Petersburg.
 9. Solovei V.D. (2016) *Absolyutnoe oruzhie. Osnovy psikhologicheskoi voiny i mediamanipulirovaniya* [The ultimate weapon. The basics of psychological warfare and media manipulation]. Moscow: E Publ.
 10. Zhinkina I.Yu. (2003) Voennoe prevoskhodstvo SShA i natsional'naya bezopasnost' [The military superiority and national security of the USA]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [The USA and Canada: the economy, politics, culture], 1, pp. 89-99.